

Секция «Экономическая социология и социальные технологии управления»

**Модель социальных практик в условиях цифровизации повседневности
современного человека**

Научный руководитель – Юрасова Мария Владимировна

Гетман Ю.В.¹, Рябоконев Е.В.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра экономической социологии и маркетинга, Москва, Россия, *E-mail: 9099161400@mail.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра экономической социологии и маркетинга, Москва, Россия, *E-mail: r1ab0kate713@gmail.com*

Повседневность выступает приоритетной реальностью человеческой жизни и представляет собой интересубъективный мир взаимодействия с другими людьми [4]. Повседневная жизнь наполнена рутинными делами, сведенными к автоматическим привычкам и стереотипам [3]. Реальность повседневности состоит из регулярно осуществляемых практик, следовательно в изучении повседневности определенную актуальность имеет применение теории социальных практик.

Цифровизация всех сфер жизни современного человека обуславливает трансформацию его повседневности, т.е. установок, привычного мышления и поведения. В связи с этим возникает необходимость разработать более адаптированную модель описания повседневных социальных практик в условиях повсеместной цифровизации. Объектом данного исследования являются повседневные социальные практики, предметом выступает трансформация этих практик в контексте цифровизации. Цель исследования – разработка модели повседневных социальных практик с учетом контекста цифровой трансформации общества. За теоретическое основание работы взята теория социальных практик (Social Practice Theory – SPT), методологический инструментарий данного исследования – моделирование и социологическая экспертиза.

Практический подход в социологии сформировался как попытка решить дилемму структур-агентности, он базируется на теории социального действия М. Вебера, феноменологическом анализе повседневности А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана, концепции габитуса П. Бурдьё и концепции дуальности структуры Э. Гидденса [2]. В соответствии с современными теориями социальных практик, практики – это рутинизированное поведение [7]. При этом практики, как статусы и роли, одинаковы для разных людей в разные моменты времени и в разных местах, что и делает их социальными [5].

Наиболее популярная универсальная модель для анализа практик была предложена E. Shove, M. Pantzar и M. Watson, и много раз дополнялась и адаптировалась под цели разных исследований [6]. Модель состоит из 3 базовых элементов: 1) материалы, или вещи, инструменты; 2) компетенции, или навыки (ноу-хау); 3) значения, или смыслы. Интерпретация модели следующая: индивид осуществляет практику с помощью конкретных инструментов, использование которых требует от него определенных знаний, в результате чего и предметы и само действие обретают значения и ценность как для самого актора, так и для других индивидов, выступающих наблюдателями, участниками или объектами осуществляемой практики.

В нашем исследовании мы предлагаем адаптировать данную модель к цифровому контексту. На данный момент мы можем разделить все повседневные социальные практики на три группы: 1) практики, которые не изменились под воздействием цифровизации («нецифровые практики»), 2) практики, которые трансформировались под влиянием цифровизации («оцифрованные практики») и 3) практики, которые возникли в результате цифровизации («цифровые практики»). Модель Shove et al. интуитивно применима к

нецифровым практикам, однако при анализе оцифрованных и цифровых практик механизм ее применения становится менее очевидным.

Мы предлагаем следующее дополнение к базовым элементам модели с ветвлением: 1) материалы => вещественный предмет (гаджет/не-гаджет) +/- невещественный предмет (информация/программа); 2) компетенции => нецифровые навыки +/- цифровые навыки; 3) значения => значения, т.к. фундаментальный принцип наделения объектов и явлений смыслом в человеческом мышлении остается неизменным.

Примером применения адаптированной модели служит анализ практики пользования цифровым рублем (ЦР) в российском обществе. В 2023 г. был принят законопроект и запущены пилотные тесты ЦР как третьей «цифровой» формы национальной валюты. Масштабное повсеместное распространение цифровых кошельков в России планируется к 2025-2027 гг., что постепенно преобразует пользование ЦР в цифровую повседневную социальную практику россиян [1]. В результате проведения социологической экспертизы зарубежного опыта внедрения цифровой валюты, принятия и реализации законопроекта о ЦР в совокупности с применением дополненной модели социальных практик получены следующие выводы.

Модель практики повседневного пользования ЦР: 1) материалы – гаджет (телефон, компьютер и т.д.) и ПО (мобильный банк, вебсайт); 2) компетенции – финансовая грамотность и цифровые навыки (пользование технологиями); 3) значения – экономическая стабильность страны (ценность для всего населения) и прозрачность и контроль денежных транзакций (значимая ценность для госсектора).

Проблема ускоренного (за 2-3 года) внедрения ЦР и формирования у населения данной цифровой практики решается точечным воздействием на обеспечение трех обозначенных выше элементов: 1) доступ к технологии ЦР (бесперебойно работающая программа с пользовательским интерфейсом, понятным для всех социально-демографических групп), 2) повышение цифровой и финансовой грамотности населения (онлайн и офлайн информирование, образовательные и просветительские курсы, геймифицированное обучение), 3) создание общей ценности пользования ЦР (объяснение пользы, необходимости и выгоды пользования ЦР для граждан, бизнеса и госорганов).

Новизна проведенного исследования заключается в разработке модели цифровых социальных практик и ее применении к анализу внедрения финансовой технологии цифровой валюты в России. Практическая значимость работы представляется в потенциальном использовании полученных результатов в госуправлении и дальнейших исследованиях новых цифровых социальных практик.

Источники и литература

- 1) Абрамова М.А., Куницына Н.Н., Дюдикова Е.И. Перспективы внедрения цифрового рубля в денежный оборот России: атрибуты и принципы формирования доверенной цифровой среды // Финансы: теория и практика. 2023. №4. С.6-16.
- 2) Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге., 2008., 298 с.
- 3) Щюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт ФОМ., 2003., 336 с.
- 4) Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge., 1966., 240 p.
- 5) Holtz G. Generating Social Practices // Journal of Artificial Societies and Social Simulation. 2014. 17 (1) 17.

- 6) Morgan G. et al. Wellbeing as an emergent property of social practice // Buildings and Cities. 2022. 3. 756.
- 7) Reckwitz A. Toward a Theory of Social Practices // European Journal of Sociology. 2002. 5(2). 243–263. P. 49-50.